

Эти сплетни, о которых знали все, не представляли ничего особенного, но внезапно услышать первоисточник, да еще и в таком пугающем ключе, — это не могло принести им радости. Вполне возможно, что в тот же день их бы просто заставили замолчать!

— Пойдем, пойдем, пить тут нечего, уходим скорее. Ну и невезение сегодня! — Сделав еще несколько вынужденных глотков, они почувствовали, как обжигающий алкоголь пронесется по желудку, но даже это не могло унять необъяснимый холод внутри. В итоге они, подталкивая друг друга, поспешили выйти наружу, и вскоре их силуэты скрылись под порывами ледяного ветра и снега.

Тем временем за одним из столов в углу сидел молодой человек в длинном халате; его лицо скрывала маска.

Люди из мира боевых искусств постоянно путешествовали, и необходимость скрывать свою личность с помощью причудливых маскировок не была редкостью, поэтому он не привлекал особого внимания.

Он слегка повернул голову, глядя в сторону, куда ушли те люди, затем огляделся по сторонам. Поймав несколько многозначительных взглядов, он едва заметно изогнул уголки губ.

Это захватывающее зрелище вот-вот начнется...

— Глава, люди пойманы! — Ли Юэ стремительно ворвалась в зал, ее лицо было ледяным, а в глазах пылал гнев.

За ней следовали Хань Фэн и Ли Вэнь, а также несколько последователей Ордена, конвоировавших группу людей в черных одеждах. Прибывшие почти на половину заняли пространство главного зала.

— Когда пришло время отчитываться, я подготовила ловушку, как вы и велели, и все прошло именно так, как вы предсказывали, — Ли Юэ протянула книгу учета, ее аура была полна жажды убийства. Эта наглая фальсификация документов... они что, действительно приняли их всех за идиотов?!

Е Цзыси открыл книгу и, глядя на строки, отмеченные красными чернилами, провел по ним кончиками пальцев. Его лицо оставалось спокойным.

Триста тысяч лянов?

А аппетиты немаленькие!

— Признались? — негромко спросил он. Его светло-карие глаза скользнули по стоящим у подножия ступеней людям, но по лицу невозможно было понять, гневается он или доволен.

— Еще нет. Но эта группа подчиняется Великому Старейшине, у них крепкие языки, пока ничего не выдали.

— Крепкие языки? — Е Цзыси поднял взгляд на Ли Вэня. В его глазах промелькнула тень улыбки. — У нас, значит, принято говорить «крепкие языки»?

— Хи-хи, ну как же! — Ли Вэнь, припрыгивая, взбежал по ступеням и пристроился рядом с ним, сияя от предвкушения. — Я тут как раз тестирую новое лекарство и всё переживал, что в нашей смертельной темнице не хватит подопытных. Отдай этих мне, обещаю — вытрясу из них

всё до последнего слова!

Е Цзыси с оттенком беспомощности покачал головой. Серьезное дело в присутствии этого парня мгновенно превращалось в комедию — настоящий талант.

— Смотри не прикончи их раньше времени, они нужны, чтобы свидетельствовать против зачинщиков, — добавил Е Цзыси после недолгого раздумья.

— Не волнуйся, не волнуйся, на меня можно положиться! — Ли Вэнь схватил Хань Фэна, и вся эта шумная компания с грохотом выбежала вон. Тесное пространство мгновенно опустело, погрузившись в тишину.

Ли Юэ осталась стоять на месте, не сводя пристального, тревожного взгляда с сидящего на возвышении юноши.

— Глава, те слухи...

— Я знаю. Внутри секты определенно есть другая сила. Невозможно, чтобы живого человека похоронили у подножия нашей горы, и никто не услышал ни звука, — Е Цзыси подпер щеку рукой, лениво откинувшись на мягкую подушку, словно у него совсем не было костей.

В отсутствие посторонних он перестал заботиться об имидже и вел себя предельно непринужденно.

Слухи снаружи не были ему в новинку. Напротив, благодаря осведомленности Ордена Фуло, он знал многие детали даже лучше, чем те, кто разносил сплетни.

Высасывание крови, захват красавиц и даже... убийство предыдущего лидера Альянса боевых искусств Сяо Цзинхана...

Это действительно было направлением сюжета в поздней части оригинальной истории, и именно это стало главной причиной гибели Е Цзыси от рук нападавших.

Но... он ведь старался избегать всего этого!

Каждое из этих событий было нелепым вымыслом, но если бы это были единичные случаи — еще куда ни шло. Однако сейчас всё распространялось с такими подробностями, будто это была истина, и эти слухи почти идеально сливались с оригинальным сюжетом, что не позволяло ему не задумываться.

Неужели... сила сюжета действительно настолько велика? Что бы он ни пытался изменить, финал всё равно останется прежним?

Но с точки зрения логики это было не так. Если он не совершал этих деяний, но их приписывали ему, значит, за всем этим кто-то стоит.

Кто это может быть?

— Удастся найти источник? — спросил он без особой надежды, но в ответ получил лишь ожидаемое молчание.

— Ладно, это я слишком многого требую. Иди готовься, скоро они предпримут решительные действия.

И не зря. Предыдущее коллективное приглашение уже давало повод для подозрений, а такая крупная оплошность сейчас непременно станет рычагом давления, которым его попытаются использовать.

Он не ожидал, что... столкновение произойдет так скоро...

Они — враги, а не друзья, так что бдительность терять нельзя.

Последующие дни прошли на удивление спокойно. Слухи в мире боевых искусств распространялись со скоростью лесного пожара; в устах людей Орден Фуло превратился в истинно демоническую секту, черную до самых корней, без малейшего шанса на оправдание.

Странно было то, что, несмотря на это, боевые школы не предпринимали никаких активных действий. Казалось, они что-то тщательно готовят; под спокойной гладью воды бурлили скрытые течения, создавая атмосферу тревоги и беспокойства.

— Тц-тц, твой «дорогой брат» сейчас в весьма незавидном положении, — в штаб-квартире Альянса боевых искусств Сюй Чэ сидел в кресле, поочередно закидывая в рот виноградины. Чавкая, он насмешливо подкалывал друга, отчего лицо последнего становилось всё мрачнее, а давление в комнате — тяжелее.

— Замолчи! Неужели столько еды не могут заткнуть твой рот? — раздраженно бросил Сяо Цзюньи, отвернувшись к окну, словно надеясь увидеть там человека, находящегося за тысячи ли отсюда.

Интересно, не стал ли он еще более чувствителен к холоду в эти дни? Не просыпается ли он ночью от озноба?

Что, если он простудится?

— Эй-эй, хватит, у тебя уже глаза на лоб лезут. Сколько ни думай, ты его не увидишь, — Сюй Чэ, совершенно не заботясь о приличиях, закатил глаза. Ему было не по душе, что его друг, с которым они выросли вместе, ведет себя так безнадежно, и он не упускал возможности поддеть его. — Ты слишком беспечен. Тело дяди Сяо еще даже не остыло, а ты уже о нем мечтаешь?

— Не о нем, — Сяо Цзюньи резко обернулся. На мгновение его самообладание дрогнуло. Сделав глубокий вдох, он произнес каждое слово отчетливо:

— Не о нем. Я знаю...

То ли он пытался убедить Сюй Чэ, то ли самого себя.

На самом деле у него были причины для сомнений.

Тот человек так боялся его, что вполне мог заранее устранить все неблагоприятные факторы, задушив их в зародыше. Но он не верил в это.

В глубине души он отказывался принимать такую возможность.

Судя по тому, как хорошо он знал этого человека; судя по тому, что первой реакцией того после узнавания личности Сяо Цзюньи было бегство, а не убийство; судя по его ленивому характеру и нежеланию ввязываться в неприятности...

Сюй Чэ с некоторым сочувствием взглянул на друга, погруженного в мучительные раздумья, и на этот раз не стал продолжать насмешки.

Самым важным человеком для него был потенциальный убийца его отца — разве в мире может быть что-то более трагичное?

К тому же, из-за того что Сяо Цзюньи ранее публично обозначил свою позицию, основные кланы уже начали относиться к нему с подозрением. Они определенно что-то замыслили в тени, не ставя в известность его, лидера Альянса. Ситуация выглядела весьма неоптимистично.

— Большой Листик, я всё разузнал! Похвали меня! — Е Цзыси, мирно спавший в полдень, был разбужен оглушительным стуком в дверь. В последние дни его практика зашла в тупик: чем больше он тренировался, тем хуже чувствовала себя его собственная физическая форма. К тому же, из-за чувствительности к холоду, он решил просто продлить сон, чтобы восстановить силы.

— Они все признались! Только этот старик Фан Цюань... Я давно понял, что он негодяй. Вечно он к тебе цепляется, ведет себя так, будто он пуп земли. В этот раз нужно его хорошенько проучить, чтобы он понял, кто здесь главный! — Ли Вэнь ворвался в комнату, принес с собой поток холодного воздуха. Е Цзыси от этого невольно втянул голову в плечи и еще какое-то время грелся под теплым одеялом, прежде чем встать и переодеться.

— У тебя лицо нездоровое. Почему ты становишься всё более чувствительным к холоду? Лекарства, что я выписал, должны были помочь... — Ли Вэнь только сейчас заметил странное состояние друга. Он протянул руку, чтобы проверить его пульс, но обнаружил лишь общую слабость организма, ничего критического.

— В любом случае, в этот раз мы должны вырвать эту опухоль с корнем, чтобы он перестал тебя игнорировать, хм! Я говорю... — Е Цзыси беспомощно приложил руку ко лбу, стараясь игнорировать жужжание в ушах, и невольно подумал, что его умение сохранять спокойствие становится всё более совершенным.

<http://bllate.org/book/17706/1653988>